

Ирина Абрамова

Две Петровны

Ирина Михайловна Абрамова

Две Петровны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30092841

SelfPub; 2018

Аннотация

Случай из больницы, основанный на реальных событиях.

Две Петровны

Снежная метель окутала город словно белое покрывало. Сильные порывы ледяного ветра качали хрупкие ветки деревьев. И люди предпочитали лишний раз не выходить на улицу. Многие сидели дома, пили чашечку чая или кофе, читали любимую книгу или смотрели любимый фильм. Родственники бабушки Агафьи Петровны сидели на уютной кухне и кушали только что испеченный ароматный пирог. Сама Агафья Петровна сидела молча, с поникшей головой. И отказалась от приема пищи. Все мысли у нее были о завтрашнем дне. Близкие люди ее успокаивали. Напоминали ей, что она не одна. Она всегда может рассчитывать на их любовь и поддержку. Но бабушка всю ночь проплакала в подушку. На утро, утерев слезы, она собралась и вышла из дома.

Тем временем, не смотря на зимнюю погоду, в Центральной городской больнице было тепло. Домашнего уюта, по которому многие скучали, конечно не было. Зато не холодно. На седьмом этаже больницы в самой крайней палате хирургического отделения вдоль стен стояли две кровати. На одной из них мирно спала бабушка с седыми растрепанными волосами, немножко похрапывая. Проснувшись, она оглядела пустынную палату уставшим взглядом. Как будто видела ее в первый раз. Но на этот раз она была здесь одна. Соседку опять выписали. Она посмотрела на светло зеленые стены, на узорчатый пол и белый потолок. На старый напрасный стол, рядом с которым стояли два скучающих стула. На пу-

стую одинокую кровать, напротив. Она по –прежнему одна в палате. Спать уже не хотелось. Спустия несколько часов все стало невыносимо скучно.

Вдруг дверь палаты отворилась. И в нее, не хотя, заковыляла ровесница старушки с кучей сумок. С перепуганным и в тоже время недовольным лицом. Ее волосы были аккуратно собраны в пучок. Там не было видно ни одной седой пряди. Она брезгливо села на край кровати. Руки с ярким маникюром отпустили тяжелые сумки, которые с грохотом упали на пол. По размеру сумок можно было предположить, что содержимого хватит на месяц жизни в любых условиях. Она с презрением осмотрела все вокруг.

– Здравствуйте! Вы – моя новая соседка? Меня зовут Клавдия Петровна! – радостно спросила бабушка, которая не так давно умирала от скуки. Ее глаза наполнились счастьем, что теперь она не будет коротать вечера одна.

– Здравствуйте. Меня зовут Агафья Петровна. Рада знакомству. – с большой грустью в глазах ответила соседка, которая явно не была рада новой знакомой. Точнее обстановке.

– Что Вас так печалит? Что у Вас приключилось?

– А чему тут радоваться? Кто-то рад, когда в больницу попадает? – недовольно спросила она.

– Верно! Никто сюда попадать не хочет. Ну разве нас кто – то спрашивает?

– Меня спрашивали. Я на плановую операцию приехала.

– Плановая – это лучше, чем экстренная. Ну Вы не рас-

страивайтесь! Тут люди добрые, не такие как обычно. Здесь Вам помогут. Если нужна какая – нибудь помощь – обращайтесь ко мне, не стесняйтесь!

Однако эти слова Агафью Петровну не успокоили. Она слегка кивнула головой в знак неискренней благодарности и потупила взор в пол.

– Не огорчайтесь так сильно! А из – за чего Вас сюда положили? – спросила Клавдия Петровна, пытаясь успокоить соседку.

– Грыжа. – грустно покачала головой Агафья Петровна. – Нужно ее оперировать. А я не хочу. Не хочу! Понимаете, меня?

– А почему не хотите? – удивленно спросила Клавдия Петровна.

– Потому что у меня уже возраст! Я очень переживаю. Как перенесу наркоз? Как пройдет операция? Мне ведь уже шестьдесят лет! Я уже не девочка. – крупные слезы навораживались на глаза Агафьи Петровны.

– Да ладно Вам. Мне семьдесят пять! И недавно у меня была операция.

– Вам хорошо, что все уже позади. Я Вам очень завидую!

– Если Вы не хотите делать операцию, зачем Вы тогда приехали сюда?

– Мне давно уже доктор говорил делать плановую операцию. Но я все время отказывалась. А тут внучка настояла. Говорит: «Бабушка, иди делай обязательно! Мало ли чего!

Я за тебя очень переживаю.» Я отказывалась, отнекивалась, но деваться некуда. Все родственники заставляют! Придется сделать. Как же я не хотела собирать анализы! Сколько времени на это все ушло! Сколько сил! А как мне не нравятся здесь условия! Как много дней мне придется здесь находиться! О, Боже, за что мне все это? Какой грех я совершила, что на старости лет попала в больницу?

– Вы первый раз в больнице?

– Да. Я всегда боялась ужасно больниц. И никогда жизненные пути меня сюда не приводили.

Агафья Петровна долго еще жаловалась Клавдии Петровне на свою тяжелую судьбу. И не замечала, как взгляд последней постепенно менялся. Недовольство нарастало все больше и больше. Высказавшись вдоволь, Агафья Петровна подошла к окну и посмотрела в него с тоской от безысходности, еле сдерживая слезы.

– А с чем лежите Вы? А то я про себя, да про себя. – спустя несколько минут спросила Агафья Петровна Клавдию Петровну.

– А я после реанимации. Из – за грыжи... – прозвучал разочарованный ответ. – Сначала заболел живот. Я решила выпить обезболивающие. Живот прошел. А потом опять заболел. Приехала скорая и отправила на экстренную операцию. Вырезали часть кишечника. Потом в реанимации пришлось лежать сутки. А теперь вообще без вещей. Жду, когда друзья привезут. Так как в этом городе нет у меня родствен-

ников.

Агафья Петровна не ожидала услышать такой ответ. Она стояла, как вкопанная, и смотрела на лежащую женщину. Потом села на кровать и задумалась.

На следующий день Агафью Петровну прооперировали. Через три дня отпустили домой. А Клавдия Петровна еще долго лежала в больнице, восстанавливалась.